

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4
статьи 5 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2555/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Сирожиддином Аллабердиевым (представлен адвокатом Мухторджоном Махкамовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 26 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; произвольное задержание
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право не подвергаться пыткам; право на свободу и личную неприкосновенность; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право быть судимым без неоправданной задержки; право на вызов и допрос свидетелей; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, пункт 1 статьи 9 и подпункты b), c), e) и g) пункта 3 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед
Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта,
Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе
Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Сирожиддин Аллабердиев, гражданин Узбекистана, родившийся в 1976 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Узбекистан его прав по статье 7, пункту 1 статьи 9 и подпунктам b), c), e) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года. Автор представлен адвокатом Мухторджоном Махкамовым.

Факты в изложении автора

2.1. В период с 3 по 8 августа 2012 года автор и четыре других лица (брат автора, г-н Ю., г-н Т. и г-н Ш.) были незаконно задержаны и подвергнуты пыткам сотрудниками Таможенного управления по Ташкентской области (далее именуемого как «таможенная служба») и Службы национальной безопасности в помещении таможенной службы и в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел Ташкентской области (далее именуемого как «изолятор временного содержания»). Нахождение автора сообщения под стражей в течение этого периода времени не было зарегистрировано. Он был подвергнут пыткам с целью получения от него признательных показаний в отношении спровоцированного гражданином Таджикистана А. инцидента с наркотическими средствами и с целью раскрытия места нахождения основного вещественного доказательства, а именно полиэтиленового пакета с марихуаной. Автор утверждает, что этот инцидент был спровоцирован, а доказательства были подброшены А.

Применение пыток и доступ к адвокату

2.2 3 августа 2012 года автор прибыл в Службу национальной безопасности в Бекабаде со своим братом для выяснения обстоятельств ареста Ю. в связи с инцидентом, связанным с наркотическими средствами. Он был немедленно арестован. В 9 или в 10 часов вечера сотрудники Службы национальной безопасности доставили его в Ташкентскую таможенную службу, где на третьем этаже они подвергли его пыткам с целью получения признательных показаний. На него надели наручники, а затем нанесли ему удары дубинкой и ногами, а также подвергли его воздействию электрического тока. Несколько раз он терял сознание. Применение пыток и содержание под стражей в помещении таможенной службы продолжались до 4 августа 2012 года.

2.3 3 августа 2012 года около 23 часов частный адвокат автора предъявил следователю свое удостоверение и попросил о встрече с ним, но ему было отказано в доступе к нему на том основании, что автор не находился под стражей в помещении Службы национальной безопасности.

2.4 4 августа 2012 года около 18–20 часов автор был доставлен в изолятор временного содержания. В период нахождения под стражей с 20 часов 4 августа до приблизительно 13–15 часов 8 августа 2012 года сотрудники таможенной службы и Службы национальной безопасности подвергли автора пыткам, в том числе ему нанесли побои дубинкой и ногами, а также применили к нему психологическое давление. В результате он несколько раз терял сознание.

2.5 8 августа 2012 года автор был переведен в следственный изолятор Службы национальной безопасности, где оперативные сотрудники Службы национальной безопасности, а также специально подготовленные преступники-рецидивисты неоднократно подвергали его пыткам. Автора вынудили раздеться в специальной комнате, надели ему наручники и нанесли побои по различным частям его тела, в том числе по голове, ногам и почкам, в результате чего ему сломали несколько левых ребер. Несколько раз высокий с крепким телосложением сотрудник Службы национальной безопасности, гражданин Узбекистана, поджигал волосы на его теле. От шести до восьми часов автора держали голым в наручниках в темном помещении с низкой температурой, в котором работало устройство, испускающее ультразвуковые волны. Автор мог бы идентифицировать лиц, виновных в применении пыток. Хотя автор утверждает, что ему была оказана медицинская помощь, его никогда не спрашивали о причинах нанесения ему телесных повреждений.

2.6 8 августа 2012 года автору было предъявлено обвинение по статье 25 и части 1 статьи 276 Уголовного кодекса¹ в совершения действий с наркотическими средствами, и он был официально заключен под стражу. Его адвокату было предложено принять участие в следственных действиях. Около 17 часов автор был доставлен в кабинет следователя, но, несмотря на его просьбы, ему не было разрешено встретиться с адвокатом наедине. Следователь допрашивал автора в качестве свидетеля, подозреваемого и обвиняемого в соответствии со статьями 25 и 276 Уголовного кодекса. Даже впоследствии адвокату не было позволено общаться с автором.

2.7 20 ноября 2012 года автор был переведен в следственный изолятор № 1 Министерства внутренних дел. Он содержался там до передачи его дела в суд в апреле 2013 года. По указанию оперативных сотрудников Службы национальной безопасности с целью получения от него признательных показаний к нему применялось психологическое давление со стороны других задержанных, находившихся с ним в одной камере. Применение длительных пыток к автору побудило его совершить попытку самоубийства путем отрезания своего полового органа.

2.8 Несмотря на ходатайства автора, медицинская экспертиза телесных повреждений, причиненных автору во время его нахождения под стражей, проведена не была. Он утверждает, что ему были сломаны два ребра и что он страдает от сильных головных болей. Его утверждения о применении пыток подкрепляются жалобами, поданными им и его адвокатом в различные компетентные органы, а также заявлением его брата о том, что он видел и слышал, как в период нахождения автора в изоляторе временного содержания его избивали и заставляли в бессознательном состоянии в его камеру.

Рассмотрение жалоб автора и хода уголовного разбирательства по его делу

2.9 Предварительное следствие по делу автора продолжалось с 8 августа 2012 года по 8 января 2013 года.

2.10 9 августа 2012 года адвокат обратился к главе Службы национальной безопасности с ходатайством о проведении проверки законности задержания автора в здании таможенной службы и его заключения под стражу в изоляторе временного содержания, предоставлении выписок из регистрационных журналов с конкретной информацией о приеме подозреваемых и обвиняемых и свиданиях с ними, а также установлении личности его сокамерников. 13 августа 2012 года адвокат ходатайствовал перед начальником Службы национальной безопасности о предоставлении аналогичных выписок из регистрационных журналов Управления внутренних дел города Бекабада и изолятора временного содержания, а также из протоколов допросов сокамерников автора и протоколов личного обыска и задержания. 10 августа 2012 адвокат обратился к старшему следователю Службы национальной безопасности Ташкентской области (именуемому в дальнейшем «следователь») с ходатайством об освобождении автора под залог; 12 августа 2012 это ходатайство было отклонено.

2.11 10 августа 2012 Кибрайский районный суд вынес постановление о заключении автора под стражу. 13 августа 2012 года его адвокат обжаловал это решение, утверждая, что содержание автора под стражей является незаконным и что в период с 3 по 8 августа 2012 года он подвергался пыткам. Неясно, проводилось ли рассмотрение этого обжалования.

2.12 Автор и его адвокат встречались в помещении Кибрайского районного суда 10 и 13 августа 2012 года и в ходе очной ставки автора с г-ном Ю. 11 сентября 2012 года. Адвокат обращался к следователю с многочисленными хода-

¹ Приготовление к преступлению и покушение на преступление (статья 25); и незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами с целью сбыта, а равно их сбыт (статья 276).

тайствами о разрешении конфиденциальных встреч с автором, которые не были удовлетворены. С 8 августа по 20 ноября 2012 года конфиденциальные встречи не проводились.

2.13 7 ноября 2012 года Кибрайского районного суд продлил содержание автора под стражей до 8 января 2013 года. 27 ноября 2012 автор обжаловал это решение, утверждая, что его содержание под стражей является незаконным. Неясно, проводилось ли рассмотрение этого обжалования. Автор утверждает, что после 8 января 2013 года его содержание под стражей официально не продлевалось и что в период с 8 января по 6 июня 2013 года он непрерывно находился под стражей без вынесения какого-либо постановления о его содержании под стражей.

2.14 13 декабря 2012 года адвокат направил следователю ходатайство о проведении проверки законности задержания автора и его заключения под стражу. Однако по этому ходатайству меры приняты не были. Адвокат также подал следователю жалобу с утверждением о том, что признательные показания автора были получены под пыткой, и просил его провести в этой связи дальнейшее расследование и допросить свидетеля Т. с целью подтверждения невиновности автора. Ответа на жалобу получено не было. Однако автор позднее установил, что в уголовном деле содержится решение следователя от 14 декабря 2012 года об отклонении жалобы, поскольку обличающие его доказательства были получены из различных источников, в том числе из показаний свидетелей и проведенных очных ставок.

2.15 4 января 2013 года в отношении автора было вынесено обвинительное заключение на основании части 2 статьи 28, части 2 статьи 246 и части 5 статьи 273 Уголовного кодекса². 4 марта 2013 года прокурор Ташкентской области утвердил обвинительное заключение.

2.16 4 января 2013 следователь закрыл уголовное дело в отношении А., поскольку его личность и местонахождение не были установлены.

2.17 4 и 5 января 2013 года следователь изменил обвинительное заключение в отношении автора и оформил протокол допросов в отсутствие адвоката автора, но в присутствии неизвестного автору адвоката. Автор отказался подписать обвинительное заключение и протокол допросов в отсутствие своего адвоката и просил, чтобы именно он оказывал ему помощь. Следователь отклонил его просьбу и сделал запись о том, что автор отказался подписать документы.

2.18 7 января 2013 года адвокат подал жалобу следователю и ходатайствовал перед ним о проведении медицинского освидетельствования телесных повреждений автора. В тот же день следователь устно проинформировал адвоката о том, что 4 января 2013 года в присутствии другого адвоката по делу автора было подготовлено обвинительное заключение и что предварительное следствие было завершено. На этом основании ходатайство адвоката о проведении медицинского освидетельствования было отклонено.

2.19 На неустановленную дату дело было передано в Бекабадский городской суд. Согласно протоколам судебных заседаний первое заседание суда было запланировано на 25 марта 2013 года, но было перенесено на 28 марта 2013 года, а затем вновь перенесено на 19 апреля 2013 года на том основании, что обвиняемый и адвокат не прибыли в суд. Автор утверждает, что в действительности дело было передано в суд 11 или 12 апреля 2013 года, а автору и адвокату сообщили о слушании дела в суде только 19 апреля 2013 года.

2.20 29 апреля 2013 года адвокат вновь заявил ходатайство о проведении медицинского освидетельствования причиненных автору телесных повреждений,

² Виды соучастников преступления (статья 28); контрабанда (статья 246); незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами с целью сбыта, а равно их сбыт (статья 273).

которое не было рассмотрено судом. В тот же день он просил суд признать некоторые документы неприемлемыми, а также вызвать в качестве свидетелей лиц, подписавших и утвердивших эти документы, а именно сотрудников изолятора временного содержания, сотрудников полиции, таможенной службы и должностных лиц Управления внутренних дел города Бекабада, которые находились на дежурстве в ночь на 3 августа 2012 года. Суд отклонил просьбу адвоката, на том основании, что следствие не признало этих лиц в качестве свидетелей. Адвокат попросил суд приобщить к делу его жалобы и ходатайства, касающиеся неправомерных действий сотрудников таможенной службы, полиции и Службы национальной безопасности. Судья обещал рассмотреть ходатайства и приобщить их к делу. Однако это не отражено в протоколе судебного заседания. Принесенные впоследствии адвокатом жалобы по поводу неточностей в протоколах судебных заседаний были отклонены.

2.21 6 июня 2013 года Бекабадский городской суд признал автора виновным и приговорил его к 17 годам лишения свободы на основании статей 25, 28, 59, части 2 статьи 246 и части 5 статьи 273 Уголовного кодекса³. Суд постановил, что 2 августа 2012 года автор пытался купить у А. 969,66 г марихуаны, которая была привезена из Таджикистана и скрыта в тайнике, и что г-н Ю., который по просьбе автора забирал наркотические средства из тайника, был застигнут на месте преступления сотрудниками таможенной службы и Службы национальной безопасности. Согласно внесенному в дело решению суда «несмотря на тот факт, что автор не признал вины с целью избежания уголовной ответственности и что г-н Ю. заявил о том, что он дал показания против автора, потому что он был подвергнут пыткам в ходе предварительного следствия, суд считает, что вина автора доказана материалами дела и свидетельскими показаниями». Автор утверждает, что судебное разбирательство было отложено преднамеренно и без обоснования. В суде были допрошены только шесть человек, в том числе г-н Ю. (обвиняемый по тому же делу), брат автора, г-н Т. и г-н Ш. (свидетели) и два сотрудника полиции.

2.22 13 июня 2013 года адвокат обжаловал приговор, утверждая, в частности, что автор подвергся произвольному задержанию и пыткам и что не все свидетели были допрошены, и оспорил оценку доказательств, проведенную Бекабадским городским судом. На неустановленную дату адвокат отозвал апелляционную жалобу до принятия компетентными органами мер по принесенным им многочисленным жалобам на применении пыток к автору и незарегистрированное задержание автора. Поскольку власти не дали никакого ответа на жалобы адвоката, 9 сентября 2013 года адвокат подал в Ташкентский областной суд кассационную жалобу, в которой он утверждал, что следователь не позволил ему встретиться с автором в период с 8 августа по 20 ноября 2012 года и что он не принял мер по жалобам на применение пыток. Адвокат также просил вызвать свидетеля Т. и свидетеля Ш. для допроса. 10 октября 2013 года Ташкентский областной суд отклонил кассационную жалобу как необоснованную, отклонил ходатайство о вызове дополнительных свидетелей и оставил в силе решение Бекабадского городского суда.

2.23 Адвокат заявил три ходатайства о пересмотре решений суда от 6 июня и 10 октября 2013 года в порядке надзора. Они были отклонены 25 ноября 2013 года, 22 февраля 2014 года и 9 апреля 2014 года на том основании, что суд первой инстанции правильно классифицировал преступление и вынес приговор в соответствии с законом.

2.24 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты и что данное сообщение не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он просит установить нарушение его прав по Пакту и провести повторное судебное разбирательство с соблюдением всех гарантий, предусмотренных Пактом.

³ Назначение наказания при совершении нескольких преступлений (статья 59).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что жестокие избиения и неправомерное обращение в период его содержания под стражей равносильны применению пыток в нарушение статьи 7 Пакта. В результате применения пыток он был вынужден давать показания против самого себя в нарушение подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.2 По пункту 1 статьи 9 Пакта автор утверждает, что его содержание под стражей в период с 3 по 8 августа 2012 года было незаконным и произвольным, поскольку оно не было зарегистрировано. Кроме того, вся процедура его содержания под стражей до суда была незаконной, поскольку содержание под стражей до суда не предусмотрено за преступления, в совершении которых его первоначально обвиняли. Содержание под стражей в случае совершения преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы менее чем на три года лишения свободы, может применяться только при определенных обстоятельствах, перечисленных в статье 242 Уголовно-процессуального кодекса⁴, отсутствовавших в его деле.

3.3 Автор также утверждает, что в нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта он был лишен доступа к его адвокату и не мог подготовить свою защиту.

3.4 Он утверждает, что предварительное следствие и судебное разбирательство были затянuty в нарушение подпункта c) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.5 По подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта автор утверждает, что ему не было позволено вызывать и допрашивать любых свидетелей с его стороны, тогда как все свидетели обвинения были заслушаны в суде. В частности, адвокат ходатайствовал о вызове и допросе следующих свидетелей: понятых, сотрудников таможенной службы и Службы национальной безопасности, которые составили первоначальные процессуальные документы, свидетелей, подбросивших наркотические средства, эксперта, который представил заключение от 3 августа 2012 года, служащих изолятора временного содержания, сотрудников таможенной службы и должностных лиц Управления внутренних дел города Бекабада, которые были на дежурстве в период с 3 по 8 августа 2012 года. Эти свидетели знают, что уголовное дело против него было сфабриковано, но они составили процессуальные документы в нарушение Уголовно-процессуального кодекса.

Замечания государства-участника

4.1 16 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник оспаривает утверждение автора о

⁴ Заключение под стражу (статья 242 Уголовно-процессуального кодекса) (неофициальный перевод):

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по делам об умышленных преступлениях, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, и о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.

В исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по делам об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше трех лет, а также о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше пяти лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: обвиняемый, подсудимый скрылся от следствия и суда; личность задержанного подозреваемого не установлена; обвиняемым, подсудимым нарушена ранее примененная мера пресечения; задержанный подозреваемый или обвиняемый, подсудимый не имеет постоянного места жительства в Республике Узбекистан; преступление совершено в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

том, что его права были нарушены в ходе следствия и судебного разбирательства.

4.2 Государство-участник утверждает, что 6 августа 2012 года следственное управление Службы национальной безопасности Ташкентской области возбудило уголовное дело против г-на Ю. и других лиц по подозрению в контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере. Следствие установило, что автор вступил в сговор с А., личность которого не была установлена в ходе расследования, и своим родственником г-ном Ю. для перевозки 969,66 гр. марихуаны из Таджикистана в Узбекистан с целью сбыта. 3 августа 2012 года при извлечении марихуаны из места ее хранения г-н Ю. был захвачен с поличным, тогда как автор бежал. 8 августа 2012 года следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении автора. В тот же день автор был задержан и помещен в следственный изолятор Службы национальной безопасности.

4.3 Государство-участник отрицает, что автор содержался под стражей в период с 3 по 8 августа 2012 года и был подвергнут пыткам во время его нахождения в предварительном заключении. Он был доставлен в здание Службы национальной безопасности только 8 августа 2012 года. На протяжении всего периода его нахождения в предварительном заключении автор не жаловался следователю или его адвокату на предполагаемые пытки; администрация места содержания под стражей не регистрировала каких-либо фактов пыток. 13 августа 2012 года и 7 января 2013 года Служба национальной безопасности не получала ходатайств адвоката. Автор неоднократно был проинформирован о его правах и обязанностях в качестве подозреваемого и задержанного и поставил свою подпись на соответствующих документах. Его досудебное содержание под стражей проходило в соответствии с законом, в частности с частью 1 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса⁵. Согласно части 2 статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса досудебное содержание под стражей может быть применено по делам об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше трех лет.

4.4 Заявленные адвокатом 9 августа и 13 декабря 2012 года ходатайства о рассмотрении правомерности задержания и заключения автора под стражу были отклонены 10 августа и 14 декабря 2012 года соответственно на том основании, что их рассмотрение не относится к компетенции Службы национальной безопасности. Адвокату рекомендовали обратиться с этими ходатайствами в полицию или в прокуратуру. Решение следователя от 14 декабря 2012 года было вручено адвокату. 12 августа 2012 года следователь направил адвокату решение об отклонении ходатайства адвоката от 10 августа 2012 года об освобождении автора под залог, которое было принято в целях недопущения дальнейших правонарушений и вмешательства в отправление правосудия.

4.5 Относительно непроведения конфиденциального свидания автора и его адвоката государство-участник утверждает, что ходатайство о проведения такого свидания не могло быть получено в 23 часа 3 августа 2012 года, поскольку следователь покинул свой кабинет в 20 часов. 8 августа 2012 года автор и его адвокат в течение одного часа встречались наедине в помещении Службы национальной безопасности до начала проведения следственных действий. После завершения следственных действий автор и его адвокат снова получили возможность провести конфиденциальное свидание. Они подписали вынесенное 8 августа 2012 года постановление о возбуждении уголовного дела в отношении автора в качестве обвиняемого. На допросе в качестве подозреваемого автор указал, что у него было конфиденциальное свидание со своим адвокатом, что нашло отражение в подписанном автором протоколе допроса. В период с

⁵ «Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано при наличии следующих оснований, когда: 1) оно застигнуто при совершении преступления или сразу же после его совершения». Можно ознакомиться по адресу www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/55.

8 августа по 19 ноября 2012 года по ходатайству адвоката состоялось несколько свиданий без каких-либо временных ограничений. В этот период в присутствии адвоката были также проведены допросы и очные ставки. Адвокат также был проинформирован о праве встречаться с автором конфиденциально без ограничений по количеству свиданий или их продолжительности.

4.6 4 января 2013 года адвокат был проинформирован о том, что подготовка обвинительного заключения в отношении автора будет завершена после включения в него дополнительных пунктов обвинения. Адвокат ответил, что он в течение десяти дней будет находиться в другом районе на похоронах и по этой причине выражает согласие на назначение автору другого адвоката на основании постановления следователя.

4.7 Государство-участник отклоняет утверждения автора по подпункту е) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку все лица, которые могли быть осведомлены об обстоятельствах дела, были допрошены в качестве свидетелей. 17 декабря 2012 года по ходатайству прокурора следователь допросил брата автора, г-на Ш., и г-на Т. Статья 36 Уголовно-процессуального кодекса уполномочивает следователя принимать решение о необходимых следственных действиях. Следователь также распорядился, чтобы оперативно-розыскной отдел установил личность сообщников, включая А., производство в отношении которых было прекращено с целью проведения дополнительных розыскных мероприятий. В соответствии со статьей 375 Уголовно-процессуального кодекса, признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь объявил обвиняемому и адвокату об окончании предварительного следствия, что является показателем достаточности собранных доказательств. После ознакомления с материалами уголовного дела, автор и адвокат не заявляли ходатайства о проведении допроса сотрудников таможенной службы и Службы национальной безопасности.

4.8 Вина автора подтверждается всей совокупностью доказательств, в том числе протоколом обнаружения наркотических средств; протоколом об изъятии вещественного доказательства и его весом; записью о нарушении таможенного законодательства; вещественным доказательством (969,66 гр. марихуаны); показаниями экспертов; отчетами о проведении оперативно-розыскных мероприятий; свидетельскими показаниями г-на Ю., г-на Т., г-на Ш., г-на Юс. и других; признанием вины другим обвиняемым по делу, а именно г-ном Ю., протоколом перекрестного допроса и т.д. Следствие установило, что 2 и 3 августа 2012 года телефонный номер автора использовался для нескольких входящих и исходящих звонков для переговоров с абонентом в Таджикистане.

4.9 Государство-участник также отклоняет как необоснованные утверждения автора о затягивании предварительного следствия и судебного разбирательства. Компетентные органы не получили в этой связи никаких жалоб.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 15 июня 2015 года автор вновь повторил свои утверждения во всей их полноте и оспорил утверждения государства-участника.

Задержание и заключение автора под стражу

5.2 Автор далее предоставляет дополнительную информацию о нахождении под стражей в период с 3 по 8 августа 2012 года. 3 августа 2012 года автор и его брат были задержаны. Около 20 ч. 40 м. брат автора был освобожден на том условии, что на следующий день он принесет паспорт автора. 4 августа 2012 года брат автора в сопровождении адвоката и родственников задержанных⁶ по указанию следователя пришли к зданию таможенной службы. Сотрудник таможенной службы проверил документы, удостоверяющие личность брата автора, и разрешил ему войти в помещение. После этого он был задержан. 4 августа

⁶ Автора, г-на Ю., г-на Т. и г-на Ш.

2012 года около 16–17 часов сотрудники Службы национальной безопасности доставили автора, его брата, г-на Ю., г-на Т. и г-на Ш. в Управление внутренних дел Ташкентской области. Они были помещены в изолятор временного содержания. 8 августа 2012 года следователь проинформировал адвоката о том, что задержанные будут доставлены к нему к полудню.

5.3 В период с 3 по 8 августа 2012 года адвокат и родственники автора ежедневно обращались в Службу национальной безопасности и Управление внутренних дел Ташкентской области, сотрудники которых отрицали факт содержания их родственников под стражей. В течение этого периода родственники приносили передачи с продуктами для задержанных.

5.4 Факт нахождения автора под стражей в период с 3 по 8 августа 2012 года подтверждается целым рядом документов, в том числе показаниями автора, его брата, г-на Т. и г-на Ш., заявленными ими самими и их адвокатом ходатайствами и просьбами, протоколом задержания г-на Ю., заключением экспертов от 3 августа 2012 года, докладом сотрудника таможенной службы и протоколом допроса автора в качестве обвиняемого. Родственники и адвокаты задержанных могут показать, что они 3 и 4 августа 2012 года ожидали задержанных у здания таможенной службы, а в период с 4 по 8 августа 2012 года – у здания Управления внутренних дел Ташкентской области.

5.5 Автор утверждает, что заявление государства-участника о том, что 3 августа 2012 года он бежал с места преступления, но позже был задержан и помещен в изолятор временного содержания, доказывает, что он в период с 3 по 8 августа 2012 года незаконно содержался под стражей. Он не согласен с тем, что его задержание и заключение под стражу были проведены в соответствии с законом. Поскольку государство-участник отрицает, что автор находился под стражей до 8 августа 2012 года, нельзя утверждать, что он был задержан на основании части 1 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса, т.е. на том основании, что он был застигнут при совершении преступления или сразу же после его совершения 3 августа 2012 года. Его содержание под стражей противоречит части 2 статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку оно не имеет под собой каких-либо оснований для досудебного содержания под стражей за умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет. Так, например, личность автора была установлена, он имеет постоянное место жительства в Узбекистане, у него отсутствует судимость, он не страдает наркоманией или алкоголизмом, положительно характеризуется его соседями, является отцом четырех несовершеннолетних детей и на его иждивении находятся два инвалида.

5.6 Жалобы автора и адвоката на незаконное содержание под стражей в период с 3 по 8 августа 2012 года остаются без ответа, несмотря на установленную Уголовным кодексом уголовную ответственность за принудительное незаконное лишение свободы.

Применение пыток

5.7 Автор утверждает, что государство-участник неверно истолковывает его жалобы на применение пыток, указывая, что период его содержания под стражей начался 8 августа 2012 года. Автор вновь заявляет, что он подвергался пыткам в помещении таможенной службы 3 и 4 августа 2012 года и в изоляторе временного содержания с 4 по 8 августа 2012 года. Пытки к нему применялись и после 8 августа 2012 года, когда он находился в предварительном заключении в следственном изоляторе Службы национальной безопасности и следственном изоляторе № 1 Министерства внутренних дел.

5.8 Он был подвергнут пыткам с целью получения признательных показаний. Он может опознать должностных лиц мест содержания под стражей и закоренелых рецидивистов, которые подвергли его пыткам. Также можно установить их личность путем проверки соответствующей документации мест содержания под стражей. На каждом допросе он подробно информировал о применявшихся к

нему пытках. Заявления автора подтверждают свидетельские показания брата автора и г-на Т., а также показания, полученные в ходе очной ставки между автором и г-ном Ю. Автор и его адвокат подали в различные компетентные органы ряд жалоб о применении пыток, но по ним не было принято никаких мер. Многие такие жалобы не были приобщены к делу. Ответы компетентных органов о том, что они изучают материалы дела, указывает на то, что они ознакомились со всеми жалобами. В суде адвокат вновь представил все жалобы, которые исчезли из дела, включая ходатайство о проведении медицинского освидетельствования причиненных автору телесных повреждений. Согласно медицинским источникам повреждения ребер в виде трещин и переломов сохраняются на протяжении всей жизни и их наличие может быть установлено с помощью обычного рентгеновского аппарата. После попытки самоубийства на половом органе автора остался большой шрам. Врач может подтвердить, что в этой связи лечения не проводилось. Автор отмечает, что медицинское освидетельствование могло бы быть проведено и в настоящее время и выражает готовность заявить еще одно ходатайство о проведении такого обследования.

Доступ к адвокату

5.9 Автор повторяет свое утверждение относительно отсутствия встреч наедине с адвокатом. 3 августа 2012 года адвокат получил ордер на представление автора и предъявил его следователю. Но до 8 августа 2012 года адвокат и автор встречались не более 10–20 минут. Однако эта встреча не являлась конфиденциальной, поскольку должностные лица находились у двери, соответствующее помещение было оборудовано видеокамерами, а разговор записывался. Следующая встреча с адвокатом состоялась в помещении суда 10 августа 2012 года во время вынесения судом постановления о заключении автора под стражу. Адвокат не получил разрешения подойти к автору до начала слушания. Еще одно свидание состоялось в аналогичных условиях в апелляционном суде 7 ноября 2012 года. С тех пор до конца ноября 2012 года адвокату ни разу не была предоставлена возможность встретиться с автором. В конце ноября 2012 года следователь разрешил адвокату встречаться с автором; состоялось только две или три встречи.

5.10 Начиная с конца ноября 2012 года адвокат ежедневно обращался к следователю за информацией о проводимых в отношении автора следственных действиях. Следователь обещал держать адвоката в курсе. 5 января 2013 года адвокат задал следователю вопрос о его намерении проводить какие-либо следственные действия и сообщил ему о том, что он будет занят в послеобеденное время. Следователь ответил, что он может продлить содержание автора под стражей на два месяца. 6 января 2013 года, адвокат г-на Ю. сообщил ему о внесении изменений в обвинения, выдвинутые против г-на Ю. и автора, завершении следствия и о возможности ознакомления с делом. В тот же день автор сообщил адвокату о полученной от следователя информации, согласно которой адвокат должен был присутствовать на церемонии похорон и поэтому не мог присутствовать при проведении следственных действий. Следователь не позволил автору обратиться к своему адвокату, с тем чтобы проверить эту информацию. Автор отказался участвовать в следственных действиях и подписывать какие-либо документы.

Уголовное производство против автора

5.11 Автор утверждает, что его осуждение основывается на недопустимых доказательствах и что он был признан виновным в нарушение закона. Он оспаривает проведенную национальными судами оценку доказательств. Он был задержан и заключен под стражу в результате провокации органов, которые подбросили ему наркотические средства. Автор и четверо других заключенных были подвергнуты пыткам с целью получения от них признательных показаний о местонахождении наркотических средств. Кроме признания вины г-ном Ю. и полученных под пытками признательных показаний автора другие доказательства отсутствуют. Суд не принял во внимание показания обвиненного по

тому же делу г-на Ю., свидетеля г-на Т. и понятых, которые не упоминали об участии автора в этом преступлении. Понятые не были вызваны для дачи показаний в суде, хотя они проживают в Бекабаде и находились в городе в соответствующее время. Им было строго запрещено давать показания в суде. Признание своей вины г-ном Ю. было получено в результате интенсивных пыток. В своих первоначальных заявлениях г-н Ю. отрицал причастность автора. Г-н Ю. намеревался подать следователю письменную жалобу с объяснением того, что он дал ложные показания против автора, но не закончил ее написание из опасения того, что его подвергнут пыткам. Автор занимался воспитанием г-на Ю. и находится в браке с его сестрой. В суде г-н Ю. просил родственников автора простить его за дачу показаний против автора. Кроме того, протокол задержания г-на Ю., протокол задержания и протокол о совершении нарушения таможенного законодательства не следует рассматривать как достоверные доказательства против автора, поскольку в них не упоминается имя автора. В связи с обменом телефонными звонками автора с проживающим в Таджикистане родственником автор был неоднократно допрошен, но его участие в этом преступлении не нашло подтверждения.

5.12 Автор вновь повторяет свое утверждение о чрезмерной продолжительности производства по его делу. Кроме того, он отмечает, что во время его содержания под стражей в следственном изоляторе Службы национальной безопасности его не привлекали к проведению каких-либо следственных действий. Хотя срок досудебного следствия истек 8 января 2013 года, до 20 мая 2013 года не было принято никаких мер. Поданные им и его адвокатом в этот период ходатайства и просьбы, которые были подписаны следователем, исчезли из дела.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 4 января 2016 года государство-участник заявило, что утверждения автора должны быть отклонены как необоснованные. Государство-участник вновь повторяет факты из рассматриваемого дела, в первую очередь то, что автор и г-н Ю. были задержаны 8 августа 2012 года и их заключение под стражу было санкционировано постановлением Кибрайского районного суда от 10 августа 2012 года. Судебное разбирательство длилось с 19 апреля по 6 июня 2013 года с соблюдением требований части 2 статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса о том, что срок его проведения не должен превышать двух месяцев. Суд первой инстанции допросил проходящих по одному делу обвиняемых, а именно брата автора, г-на Т., г-на Юс., г-на Ш. и г-на С., которые причастны к совершению преступления. Суд рассмотрел письменные доказательства, которые были приложены к делу на стадии досудебного следствия; в этой связи стороны не выступили с замечаниями или комментариями. Суд рассмотрел все ходатайства адвокатов, например о проведении медицинского освидетельствования г-н Ю., проведении допроса в суде других свидетелей, включая понятых, и приобщении к делу жалоб на неправомерные действия сотрудников таможни, полиции и Службы национальной безопасности. После их рассмотрения суд постановил, что ходатайства не имеют отношения к делу и в соответствии со статьей 438 Уголовно-процессуального кодекса отклонил их.

6.2 10 октября 2013 года Ташкентский областной суд поддержал вынесение автору обвинительного приговора. Согласно материалам дела и обвинительному приговору автор был признан виновным на основании показаний свидетелей, допрошенных в ходе следствия и судебного разбирательства, обстоятельств, установленных в ходе оперативно-розыскных мероприятий и зафиксированных в соответствующем деле оперативного учета, протокола осмотра вещественного доказательства и определения веса вещественного доказательства, заключения эксперта № 69 от 3 августа 2013 года, протоколов перекрестных допросов и других письменных показаний. В суде обвиняемый г-н Ю. заявил, что в ходе следствия он дал показания против автора под давлением сотрудников правоохранительных органов и что автор не принимал участия в преступлении. Суд первой инстанции критически оценил свидетельские показания г-на Ю. в суде. Он отметил, что г-н Ю. дал показания в присутствии его адвока-

та во время допросов в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также в ходе очной ставки с автором и что ни г-н Ю., ни его адвокат не обжаловали предполагаемое давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. Жалобы автора также были подвергнуты критической оценке, в связи с чем был сделан вывод о том, что они не соответствуют действительности и были поданы с целью избежания уголовной ответственности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявления автора по статьям 7, 9 и 14 Пакта следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности. В этой связи Комитет отмечает конкретные утверждения государства-участника о том, что автор никогда не подавал жалобы национальным компетентным органам на затягивание досудебного следствия и судебного разбирательства. С учетом всего срока разбирательства и пояснений сторон, а также в отсутствие любой другой соответствующей информации о деле Комитет считает, что претензии автора по подпункту с) пункта 3 статьи 14 являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости и поэтому они являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 По поводу остальных претензий автора по статье 7, пункту 1 статьи 9 и подпунктам b), e) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся у него эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

7.5 Комитет считает, что автор представил достаточно подробную информацию и в достаточной степени обосновал свои утверждения по статье 7, пункту 1 статьи 9 и подпунктам b), e) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта для целей приемлемости сообщения, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждение автора по статье 7 и подпункту g) пункта 3 статьи 14 Пакта о том, что сотрудники правоохранительных органов применили к нему пытки во время его нахождения под стражей в период с августа по ноябрь 2012 года с целью заставить его давать показания против самого себя. Комитет отмечает, что автор подробно информировал о различных видах пыток, которым он подвергался, и представил копии поданных им и его адвокатом в различные компетентные органы жалоб на эти нарушения. Он принимает к сведению заявление автора в Бекабадском городском суде о том, что он мог бы опознать лиц, применявших пытки. Он также отмечает заявление брата автора в Бекабадском городском суде о том, что он видел автора в бессознательном состоянии в изоляторе временного содержания. Комитет далее отмечает, что опровержение государством-участником этих утверждений сводится глав-

ным образом к отрицанию заключения автора под стражу до 8 августа 2012 года и утверждению того, что он в последующий период содержания под стражей не жаловался следователю лично или через своего адвоката на применение пыток. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает получения следователем жалобы адвоката от 13 декабря 2013 года с утверждением о том, что автор был вынужден дать признательные показания под пытками, которое было отклонено на следующий день на том основании, что инкриминирующие доказательства были получены из различных источников. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что жалобы автора были критически оценены судом, но были отвергнуты, поскольку «они не соответствуют действительности» и «были поданы с целью избежания уголовной ответственности». Комитет отмечает далее, что представленные ему материалы указывают на то, что компетентными органами государства-участника не было проведено независимое расследование и что ходатайства адвоката о проведении медицинского освидетельствования имеющихся у автора телесных повреждений не были рассмотрены ранее в ходе следствия или судебного разбирательства.

8.3 Комитет напоминает о том, что при поступлении жалобы на неправомерное обращение, нарушающее статью 7, государство-участник обязано незамедлительно провести беспристрастное расследование⁷. Комитет также напоминает, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, содержащегося под стражей, и что в случае поступления жалоб на пытки и неправомерное обращение именно оно должно представить доказательства, опровергающие утверждения автора⁸. В отсутствие какого-либо подробного объяснения государства-участника в отношении того, что его компетентные органы в оперативном порядке провели независимое и всестороннее рассмотрение выдвинутых автором утверждений о применении пыток в контексте как внутреннего уголовного производства, так и настоящего сообщения, Комитет должен придать должный вес утверждениям автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 7 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта⁹.

8.4 Комитет рассмотрел утверждения автора по пункту 1 статьи 9 Пакта относительно лишения его свободы без предъявления обвинений сотрудниками правоохранительных органов в период с 3 по 8 августа 2012 года и незаконности его досудебного содержания под стражей. По поводу первого утверждения Комитет отмечает, что адвокат несколько раз безуспешно пытался обжаловать законность содержания автора под стражей. Комитет принимает к сведению подробное описание условий содержания автора под стражей в период с 3 по 8 августа 2012 года, особенно тот факт, что родственники и адвокаты задержанных ожидали их рядом с учреждениями содержания под стражей и приносили им передачи с продуктами. Он также принимает к сведению сделанные братом автора г-ном Т. и г-ном Ш. в Бекабадском городском суде заявления о том, что они в течение этого периода находились под стражей. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает заключение автора под стражу до 8 августа 2012 года, несмотря на свидетельские показания об обратном, а также его утверждение о том, что первоначально автор был допрошен как свидетель и что он был обвинен и задержан только 8 августа 2012 года. Комитет напоминает о том, что

⁷ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрете пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

⁸ См. сообщение № 2079/2011, *Хаджиев против Туркменистана*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 8.4

⁹ См., например, сообщения № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.5; № 328/1988, *Зелая Бланко против Никарагуа*, Соображения, принятые 20 июля 1994 года, пункт 10.6; № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.4; и № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 7 апреля 1994 года, пункт 11.7.

арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству¹⁰. В частности, он отмечает, что государство-участник не представило никаких соответствующих объяснений или доказательств с опровержением утверждений автора.

8.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о полной незаконности его содержания под стражей, поскольку эта мера была применена в нарушение уголовного законодательства. Комитет принимает к сведению пояснения государства-участника, согласно которым автор первоначально был задержан на основании части 1 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса в качестве подозреваемого, задержанного сразу же после совершения преступления, и что согласно части 2 статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса досудебное заключение под стражу может быть применено по делам, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет при наличии некоторых критериев, а именно: если обвиняемый скрылся от следствия и суда, личность задержанного подозреваемого не установлена, обвиняемым нарушена ранее примененная мера пресечения, задержанный подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства в Республике Узбекистан или преступление совершено в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений по поводу того, как необходимость содержания автора под стражей отвечает таким критериям. Кроме того, Комитет отмечает утверждения автора о том, что с 8 января по 6 июня 2013 года он находился под стражей без вынесения какого-либо постановления о его заключении под стражу, а государство-участник не представило никаких объяснений в этой связи или копии постановления о продлении срока его содержания под стражей либо о его освобождении. Комитет считает, что в этих обстоятельствах и в отсутствие соответствующей информации или разъяснений со стороны государства-участника факты в том виде, в каком они были представлены, являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

8.6 В связи с утверждением автора об ограничении доступа к адвокату, затруднившим ему подготовку своей защиты, Комитет отмечает утверждение автора о том, что следователь не позволял ему встречаться с адвокатом до 21 ноября 2012 года, т.е. в течение более чем трех месяцев после его ареста 3 августа 2012 года и первого допроса, состоявшегося 8 августа 2012 года. Кроме того, автор утверждает, что его адвокат был лишен возможности представлять его 4 и 5 января 2013 года, несмотря на то, что в эти дни выдвинутые против него обвинения были изменены. Комитет отмечает утверждение государства-участника, согласно которым автору и адвокату были предоставлены широкие возможности для проведения конфиденциальных встреч, особенно 8 августа 2012 года. С другой стороны, Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает, что условия, в которых состоялась такая встреча 8 августа, а именно в присутствии должностных лиц в помещении, оборудованном устройством для записи разговора, исключают конфиденциальность. Кроме того, государство-участник не указало сроки, продолжительность и условия проведения других конфиденциальных встреч. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что 4 января 2013 года адвокат отсутствовал и не мог представлять автора, но что он не возражал против назначения другого адвоката, которому автор дал отвод. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что адвокат, который ежедневно обращался к следователю, в частности 5 января 2013 года, не был проинформирован об изменении обвинений и что автору не разрешали связаться с адвокатом по поводу этого процессуального действия до 6 января 2013 года. Он также отмечает, что государство-участник не разъяснило причин, по которым было необходимо устанавливать такие ограничения на контакты автора с его адвокатом. Он далее отмечает, что в обвинительное заключение по делу автора были включены три новых пункта обвине-

¹⁰ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 13.

ния, что он был допрошен в связи с выдвижением новых обвинений и что он отказался подписать протокол допроса и новое обвинительное заключение в отсутствие своего доверенного адвоката, нанятого им в частном порядке. В этих обстоятельствах и на основе представленных ему материалов Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по подпункту b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему не было разрешено вызвать и допросить ряд свидетелей, которые могли бы подтвердить его невиновность, включая инициатора преступления А. и понятых, несмотря на наличие возможности вызвать последних, тогда как в суде были заслушаны все свидетели обвинения. В частности, Бекабадский городской суд отклонил ходатайство адвоката вызвать дополнительных свидетелей на том основании, что они не были признаны следствием в этом качестве.

8.8 Комитет напоминает, что подпунктом e) пункта 3 статьи 14 гарантируется право обвиняемых лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. Эта гарантия имеет важное значение для обеспечения действенной защиты обвиняемых и оказания им юридической помощи и, таким образом, гарантирует обвиняемому те же юридические правомочия вызывать и проводить допрос или перекрестный допрос любых свидетелей, которые имеются у обвинения. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства¹¹.

8.9 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что были допрошены все осведомленные об обстоятельствах дела свидетели, что по просьбе адвоката дополнительно были допрошены два свидетеля, что было невозможно установить личность и местонахождение А., что автором или его адвокатом после ознакомления с делом не было заявлено ходатайство вызвать на допрос сотрудников таможенной службы и Службы национальной безопасности и что в любом случае допрос других свидетелей не был сочтен необходимым или уместным следователем и Бекабадским городским судом. Однако Комитет отмечает, что большинство свидетелей, о вызове для допроса которых ходатайствовали автор и его адвокат, не были допрошены в ходе проведенных Бекабадским городским судом и Ташкентским областным судом слушаний и что государство-участник не указало никаких причин для отказа от вызова этих свидетелей для допроса. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, пункта 1 статьи 9 и подпунктов b), e) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта

10. В соответствии с подпунктом a) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. В этой связи государство-участник обязано обеспечить полное возмещение ущерба лицам, чьи права, признанные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) отменить приговор, вынесенный автору, и вытекающие из него последствия, в том числе незамедлительно прекратить его заключение и в случае необходимости провести новое судебное разбирательство

¹¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 39.

ство в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и другими процессуальными гарантиями; и b) провести полное и эффективное расследование утверждений автора о пытках, привлечь к ответственности виновных и назначить им соответствующие наказания, а также предоставить надлежащую компенсацию и надлежащие меры сатисфакции. Государство-участник обязано также принять все меры, необходимые для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

11. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение его Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.
